

УДК / UDK 130.2 : 78

DOI 10.35231/18186653_2021_3_106

Метал-музыка в контексте современного философско-политического дискурса

Г. И. Латинов

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматривается сложный вопрос – содержит ли метал-музыка рефлексии над мировоззренческими проблемами личности, философскими и политическими проблемами общества в современном мире?

Содержание. Интерес к истории, политике и философии наблюдается у множества различных авторов жанра метал-музыки. Подтверждения этому прежде всего могут быть найдены в текстах песен, звучащих как своего рода послания воспринимающей их аудитории. Специфика этих посланий передается свойственными метал-музыке средствами инструментального, звукового и зрительного выражения. Отношения музыки и слушателей бывают неоднозначны, также как неоднозначно и положение самого жанра по отношению к массовой культуре.

Выводы. По нашему мнению, в разнообразных обращениях музыкантов к философской проблематике отражается не случайный интерес, а общее стремление создать музыкальные формы, позволяющие по-новому выразить экзистенциальное напряжение. Хотя невозможно говорить о некой общей философии метал-музыки, в ней выражен широкий спектр философских и политических взглядов. Семантическое наполнение метал-музыки имеет глубокие корни в трансформации интеллектуального дискурса о фундаментальных изменениях мирового общества за последнее столетие.

Ключевые слова: искусство, метал-музыка, субкультуры, политика, философия.

Для цитирования: Латинов Г. И. Метал-музыка в контексте современного философско-политического дискурса / Г. И. Латинов / Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 106–117. DOI 10.35231/18186653_2021_3_106

Metal music in the context of modern philosophical and political discourse

Garold I. Latinov

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article deals with a difficult question – does metal music contain reflections on the individual worldview problems, philosophical and political problems of society in the modern world?

Content. There is an interest in history, politics and philosophy among many authors of the metal music genre. Confirmation of this, first of all, can be found in the lyrics of songs that sound like a kind of message to the receiving audience. The specificity of these messages is conveyed by the means of instrumental, sound and visual expression peculiar to metal music. The relationship between music and listeners can be ambiguous, as well as the genre position itself in relation to popular culture is ambiguous.

Conclusion. According to the author, the musicians various appeals to philosophical problems reflect not an accidental interest, but a general desire to create musical forms that allow expressing existential tension in a new way. Although it is impossible to talk about a certain metal music philosophy, it expresses a wide range of philosophical and political views. The metal music semantic content has deep roots in the transformation of intellectual discourse about the fundamental changes in world society over the past century.

Key words: art, metal music, subcultures, politics, philosophy.

For citation: Latinov, G. I. (2021). Metal-muzyka v kontekste sovremennogo filosofskopoliticheskogo diskursa [Metal music in the context of modern philosophical and political discourse]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 106–117. DOI 10.35231/18186653_2021_3_106 (In Russian).

Введение

«Амбициозная» – один из важнейших эпитетов, которыми описывали музыку в жанре *métal*. С этим определением могут согласиться как ее критики, так и апологеты. Из амбиций *метала* как культурного феномена в данной статье рассматривается одна, крайне существенная: претензия на конгениальность по отношению к ключевым вопросам и движениям современной философской мысли.

Так как название жанра (*metal*) происходит из английского языка, стоит отметить, что в русскоязычной литературе конкурируют два варианта написания: *метáлл* и *métal*. В статье используется второй вариант, подчеркивающий иноязычное происхождение термина и позволяющий однозначно отличать его от названия группы химических элементов.

Предметом статьи служит семантическое поле метал-музыки, рассматриваемое при помощи герменевтического подхода. Используются методы абстрагирования и идеализации. Эмпирические данные привлекаются как отправной материал и иллюстрация для рассуждений, но их всесторонний анализ не является приоритетом. Так, скажем, вопрос о техническом мастерстве музыкантов не представляет здесь интереса.

Исследовательской рамкой для систематизации философских идей избран курс лекций Мераба Мамардашвили [2], раскрывающий темы, обращение к которым определяет «современность» философского дискурса. Среди них – формирование массового общества, экспансия политических идеологий, понимание свободы, экзистенциалистский вектор развития мысли.

В статье предпринята попытка ответить на ряд вопросов. Как определить, стал ли *métal* музыкальным языком, которым исполнители порой говорят о тех же вопросах, что и философы в своих трудах? Присущи ли метал-музыке некий особенный способ высказывания мировоззренческих, философских и политических идей? Стоит ли видеть в этом жанре лишь выражение духа нашего времени или же в нем созданы произведения, художественная ценность которых имеет вневременной характер? Актуальность данной проблематики определяется заметной ролью, которую *métal* играет в культуре современного общества, и в то же время его нахождением на периферии философского осмысления музыки в русскоязычном научном сообществе.

В своей саморефлексии *métal* никогда не довольствовался функцией чисто развлекательного потребительского продукта. Этос метал-культуры стал актом отрицания безальтернативности «массового человека». Песни часто посвящены болезненным и сложным темам, актуальным и необходимым для индивидуации современного человека. *Métal* подлинно живет и развивается в той мере, в какой он стремится познать и превзойти свою же суть. Позволим себе аналогию: в схожей напряженной онтологической ситуации применительно к человеку Ф. Ницше говорил о процессе рождения сверхчеловека.

Артикулируя эту мысль, требуется взглянуть на *métal* по-новому и попробовать обнаружить в нем то, на что претендуют выдающиеся его творцы: музыку, устремленную в вечность, независимо от особенностей конкретного воплощения; музыку, предназначенную для звездного неба над нашей головой, как ритуальные напевы шаманов или возвышенные реквиемы эпохи классицизма.

Такое видение в музыке способа возвышения человеческого сознания не ново. Оно появляется там, где есть место творческому поиску. В качестве рабочей гипотезы статьи предполагается, что *métal* существует на двух уровнях: во-первых, как идеальное явление творческого характера, требующее серьезного усилия для понимания; во-вторых, как набор эмпирических проявлений, легко меняющихся и фиксируемых наблюдениями. Именно первый уровень обеспечивает целостность разнообразных форм жанра. Благодаря ему становится возможна сопричастность музыки человеческой истории, духу и мысли. Для

проверки данного утверждения нужно решить несколько задач: определить истоки амбиций жанра; проанализировать, закономерны они или случайны; разобраться в основаниях взглядов критиков *мэтала*; соотнести семантическое наполнение произведений с реалиями текущей социальной ситуации.

Обзор литературы

Способность музыки выражать сакральное издавна привлекала философов, однако нельзя сказать, что научное сообщество сразу проявило интерес к лавине возникших в *мэтале* произведений. Зарождение хэви-метала, первого из поджанров *мэтала*, относится к 1970-м гг. С момента его появления вспыхнула острая дискуссия, которая около двух десятилетий оставалась прерогативой музыкальных критиков и общественных деятелей. Для раннего периода характерны агрессивная стилистика и экспрессивность высказываний, а также распространение негативных стереотипов о метал-культуре: о якобы присущих жанру музыкальной несостоятельности, мизогинии, фашизме, привязке к пубертатным состояниям. Согласно рок-критику Роберту Дункану: «Хэви-метал... гнилая, бесхитростная, незамысловатая, антиинтеллектуальная (но невероятно претенциозная), мрачная, отвратительная, ужасная и глупая музыка, если музыка вообще» (пер. авт. – Г. Л.) [6, с. 36–37]. В СССР критические статьи о хэви-метале появились едва ли не раньше него самого [1]. В некоторых популярных энциклопедиях тиражируются предельно субъективные оценки критиков [3]. Встречаются и объективные обзоры реакции на хэви-метал¹.

Ажиотажное внимание привело к тому, что мнение музыкантов услышали массы людей. Значимым событием стала речь Ди Снайдера (группа Twisted Sister) перед Конгрессом США. Она высвечивала несостоятельность критических выпадов со стороны родительского комитета PMRC, выразившего озабоченность негативным влиянием рок-музыки².

Вскоре начался новый период в исследовании *мэтала*. С начала 1990-х выходили научные по стилю труды профессора социологии Дины Уэйнстайн. Они составили монографию «Heavy Metal: The Music And Its Culture» [14]. Автор про-

¹ Kahn-Harris K. The Metal Future. [Электронный ресурс]. URL: <http://souciant.com/2013/12/the-metal-future/> (дата обращения: 10.05.2021).

² The Time '80s Rock Legend Dee Snider Sounded off against Censorship in a Speech to Congress [Электронный ресурс]. URL: www.ranker.com/list/dee-snyder-speech-parents-music-resource-center/melissa-sartore (дата обращения: 10.05.2021).

анализировала огромный массив информации и задала адекватный тон последующим публикациям. Читая Уэйнстайн, важно помнить о границах между метал-музыкой и метал-культурой. Их отношения порой развиваются нелинейно. Первая служит отчасти выразителем идеалов второй, но первичным явлением стоит считать именно музыку. Исходное ядро субкультуры *мэтала* – общность молодых и подчеркнута гетеросексуальных белых мужчин, преимущественно выходцев из рабочего класса. Постепенно этот образ трансформировался. Возрастной, гендерный и иные портреты аудитории ничего не сообщают о сути музыки. Главное свойство этих портретов – изменчивость, что не позволяет классифицировать их как эссенциальные черты метал-культуры.

Много работ освещают особенности развития метал-сцен в разных регионах¹. Эккехард Кнопке, говоря о сцене Кении, подчеркивал, что культурная мимикрия в мире глобализации ведет не к точному заимствованию, а к адаптации отдельных практик, развитие которых в новом контексте создает дифференциацию жанра [10].

Социолог Кейт Кан-Харрис собрала факты, позволившие ему обосновать концепцию рефлексивной антирефлексивности *мэтала*². Она объясняет, как металлисты могут одновременно знать нечто и как будто игнорировать это знание. Они до некоторой степени признают за иными «право на глупость», к которому легко отнести и гротескные образы, и наивную лирику, и многое другое. Фанаты ценят музыку своих кумиров, но вовсе не обязательно хотят походить на них.

В 1993 г. культуролог Роберт Вальсер издал монографию «Running With The Devil: Power, Gender, and Madness in Heavy Metal Music» [13]. Помимо прочего, он пишет о гендерных вопросах, включая гипермаскулинность и объективацию женщин. Увеличение количества женщин среди музыкантов катализировало перемены. Если в 1980-х частично или полностью женские группы были редким исключением, то в XXI в. они перестали вызывать удивление. Схожая картина наблюдается в рядах аудитории. Сложность гендерной эгалитаризации состоит в том, что женщины попадают на игровое поле, где жесткие правила были предустановлены мужским большинством [12].

¹ Dunn S, McFadyen S. Metal Evolution. [Электронный ресурс] URL: www.youtube.com/watch?v=tAXdMCTLboc (дата обращения: 10.05.2021).

² Metal and Reflexive Anti-Reflexivity w/ К. Kahn-Harris. [Электронный ресурс]. URL: <https://metalstudies.org/mms101/reflexiveanti-reflexivity/> (дата обращения: 10.05.2021).

Много статей по данной тематике публиковалось в журнале Международного общества изучения метал-музыки Metal Music Studies, публикующем междисциплинарные исследования¹. Широкомасштабной работой по рассматриваемой теме стал документальный сериал «Metal Evolution» [7]. Его авторы показывают разнообразие взглядов на метал-музыку, ее связи с блюзом и классической музыкой.

Сегодня появляется все больше публикаций об отдельных аспектах или представителях жанра. Такова книга Имке фон Хельден о культурной идентичности в норвежском *мэтал* [8]. Участники сборника статей «Classical Antiquity in Heavy Metal Music» показывают, как метал-группы актуализируют античные темы в современности [5]. Иногда исторические сюжеты побуждают музыкантов выходить за рамки музыки. Такие проекты, как Sabaton History способствуют популяризации исторического знания².

Первоначально встреченная массмедиа враждебно, метал-культура со временем стала все больше ассоциироваться с творческим началом, с развитием критического мышления, о чем пишет психолог Родни М. Шмальц³. Статистическое исследование, опубликованное в журнале «Self and Identity», показало, что бывшие подростки, слушавшие *мэтал* в 1980-х, успешнее социализировались в сравнении с контрольными группами⁴. Недавним символом изменения перцепции метал-культуры обществом стало участие президента Исландии Гвюдни Торлаксиус Йоуханнессон в написании биографии группы Skálmöld⁵.

Содержание исследования

Возникновение массового общества и связанного с ним типа человека явилось итогом развития проекта современности, где предполагается существование некой точки, глядя из которой, элита общества может установить, что лучше

¹ International Society for Metal Music Studies – Journal. [Электронный ресурс]. URL: <https://metalstudies.org/journal/> (дата обращения: 10.05.2021).

² Sabaton History [Электронный ресурс]. URL: www.sabaton.net/sabaton-history/ (дата обращения: 10.05.2021).

³ Schmaltz R M. Bang Your Head: Using Heavy Metal music to promote scientific thinking in the classroom // Frontier Psychology. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.00146/full (дата обращения: 10.05.2021).

⁴ Three Decades Later: The life experiences and mid-life functioning of 1980s Heavy Metal Groupies, Musicians, and Fans / Tasha R. Howe, Christopher L. Aberson & others // Self and Identity. 2015. Vol. 14. P. 602–626. [Электронный ресурс]. URL: www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15298868.2015.1036918?journalCode=psai20#.VZoLPvIVhBc (дата обращения: 10.05.2021).

⁵ McIver J. The Saga of Skálmöld. 2021. [Электронный ресурс]. URL: www.skalmold.black-harbour.shop/produkte/32123-the-saga-of-skalmold-book (дата обращения: 10.05.2021).

для его членов. Просвещенные вожди считают себя вправе решать, кто подходит для конструируемого ими общества будущего, а кто – нет.

Осознание последствий этого факта вызвало сопротивление, вкупе с желанием, сохранить право на органическое развитие личности и социума. Когда *мэтал* называют музыкой бунта, неизбежен вопрос: против чего этот бунт? Сводим ли он к борьбе детей против отцов? Как тогда объяснить тот факт, что целые семьи (два–три поколения) приезжают на метал-концерты? Разумно ожидать, что существует нечто, тревожащее умы людей разных возрастов и социальных групп. Тексты песен указывают на такое явление. Перекраивание человека, тотальный контроль, предписывание образа мыслей, десятки миллионов смертей на войне, где никто не виновен, потому что каждый лишь исполнял приказ – это глобальные события. Вызванные ими ярость, отторжение и боль, осознание происходящего как воплощенной антиутопии – распространенные мотивы в метал-лирике. Олдос Хаксли и Джордж Оруэлл вдохновили немало музыкантов. В строчках «Brave New World» группы Iron Maiden присутствует та же опустошенность, что пришла на смену прогрессистскому оптимизму начала XX в.:

Wilderness house of pain, makes no sense of it all / Close this mind dull this brain, Messiah before his fall / What you see is not real, those who know will not tell / All is lost, sold your soul to this brave new world – Запустевший дом боли, это всё лишено смысла / Закрой этот разум, притупи мозг, Мессия перед падением. / То, что ты видишь – нереально, а те, кто знает – не расскажут ничего. / Всё потеряно, твоя душа продана дивному новому миру (пер. авт. – Г. Л.).

Группа Kreator в песне «Enemy of God» использует имя Оруэлла как символ: Shocked Orwellian races / Gather united in grief / Nothing is left from the world they have known / Grotesque indifferent belief – Потрясенные оруэлловские расы / Собираются вместе в скорби. / Ничего не осталось от мира, который они знали / Лишь гротескная равнодушная вера (пер. авт. – Г. Л.). В центре сюжета песни – религиозный фанатизм, объявляющий «врагами Бога» население целых стран. Межрелигиозные конфликты в массовом обществе продолжают использоваться в целях пропаганды, где важна способность религий объединять и разъединять людей в обход рациональных обоснований. Многие музыканты сфокусировались на антиклерикализме, особенно там, где сильно влияние религиозных институтов, чаще всего – христианства и ислама.

Есть и музыканты, положительно интерпретирующие религиозные ценности, как это делают, например, исполнители христианского *мэтала*. Уникальное направление развитию музыкальной сцены придали восстановившие свою леги-

тимность языческие традиции (преимущественно европейские), с этосом которых *мэтал* оказался совместим настолько хорошо, что их сочетание предопределило развитие двух поджанров: пэган-метала и викинг-метала.

Необходимо также сказать об отношении *мэтал* к исторической памяти. Культивируемые в ней социальные представления эквивалентны мифам в традиционных обществах. Они имеют исключительное значение при обращении к массовому сознанию. В *мэтал*е пласт произведений, посвященных историческим сюжетам, огромен. Их роль двойственна. С одной стороны, авторы стремятся актуализировать наследие прошлого, познакомить с ним слушателей. Эстетика *мэтал*а тесно переплетена с современным видением героического прошлого [4]. С другой стороны, трактовка истории всегда есть ее адаптация под взгляды интерпретатора. Априори более заинтересованные в яркости образа, нежели в его соответствии научной парадигме, музыканты также преобразуют коллективную историческую память.

Тексты *мэтал* представляют собой более интересный предмет философского рассмотрения, нежели система художественных средств музыки. Однако текст не обязателен для обозначения преемственности звучания [9]. *Мэтал* по своей генеалогии не является *enfant terrible* популярной культуры второй половины XX в. Предпосылки его появления закладывались столетиями раньше. Тяга метал-групп к историческим реминисценциям обусловлена как значением истории в борьбе идей, так и местом *мэтал* в многовековой череде музыкальных форм.

XX в. отмечен расцветом политических идеологий, которые выступали заказчиками, вдохновителями и дизайнерами проектов нового человека. Когда одна часть музыкантов декларировала аполитичность и скептицизм в отношении идеологий, другая – активно включалась в политическую борьбу. Все сколь-либо заметные идеологии получили репрезентацию на метал-сцене.

Некоторые авторы, как Карл Уилетс из британской группы Bolt Thrower, стали критиками тэтчеризма¹. Ряд групп выступает с радикально левых позиций, как это делает канадская Iskra, одна из наиболее заметных групп направления RABM (Red and Anarchist Black Metal). Блэк-метал, однако, более известен публике наличием групп, отстаивающих правые и ультраправые взгляды. Их часто называют NSBM (National Socialist Black Metal), несмотря на противоречивое отношение самих музыкантов к национал-социализму. Часть из них подчеркивает

¹ Memoriam's Karl Willetts Is Leading the Death Metal Resistance / by Kim Kelly [Электронный ресурс]. URL: www.vice.com/en/article/jp3dm3/memoriams-karl-willetts-is-leading-the-death-metal-resistance (дата обращения: 10.05.2021).

связь с национал-социализмом, другие считают свое послание качественно отличным¹.

Многие группы (Cruachan, Månegarm, Týr и др.) необоснованно причисляются прессой к правым радикалам – по причине использования ими традиционной символики. Такие группы вынуждены периодически заявлять протесты, чтобы избежать неадекватного восприятия. Внутренняя конфронтация между последователями враждующих идеологий сильно выражена среди металлистов².

Но независимо от того, какой спектр политических идей поддерживает та или иная группа, сам концепт «политического» де-факто подразумевает любую деятельность, нацеленную на изменение общества. Политика для музыкантов и их слушателей это не то, что показывают в блоке политических новостей, а то, как действует индивид, сталкиваясь с другими людьми. Это ощущение приближает политику к человеку, особенно к молодым людям, порой видящим ее недосягаемой прямому воздействию сферой, где они лишены субъектности. Качественный же уровень послания варьируется от практически плакатных лозунгов до изощренной рефлексивности, где происходит восстание против идеологического нарратива.

Проблема понимания свободы, включающей в себя выбор и ответственность за него, фигурирует в текстах тысяч песен. Зачастую в них возникает романтизированный образ борца за свободу, рвущего внешние и внутренние цепи. Используемые клише напоминают о связях с субкультурами хиппи и байкеров. Заметны и различия. Бунт перестал быть миролюбивым и перестал быть бегством. Зловещее ощущение того, что тирания правит миром, Рагнарёк уже начался, все кругом – поле боя, распространено в метал-культуре. Поздно быть просто человеком, нельзя больше плыть по течению жизни – его поток слишком силен. В каком-то смысле люди почти утратили свою человечность, вопрос лишь в том, кем они станут теперь? Для художественного выражения этой идеи активно используются виды экстремального вокала, гроул и скриминг, менее всего напоминающие обычное пение – человеческое, слишком человеческое в подобных декорациях.

¹ Shekhovtsov A. Apoliteic music: Neo-Folk, Martial Industrial and ‘metapolitical fascism’. [Электронный ресурс]. URL: www.shekhovtsov.org/articles/Anton_Shekhovtsov-Apoliteic_Music.html (дата обращения: 10.05.2021).

² Inside Heavy Metal's Battle against White Supremacy [Электронный ресурс]. URL: www.esquire.com/entertainment/music/a34633291/heavy-metal-nazi-anti-fascist-movement/ (дата обращения: 10.05.2021).

Экзистенциалистский вектор развития мысли пронизывал всю философию после Первой мировой войны. Существование стало предшествовать сущности. Те его аспекты, что ранее казались само собой разумеющимися, вышли на передний план. Не один лишь экзистенциализм уделял им внимание, но термин «пограничные ситуации» связан именно с ним. Ввиду повышенного драматизма, сопряженного с моментами переживания пограничных ситуаций, герои песен *métal* часто предстают находящимися в них.

Желание представить персонажей текстов в их наибольшем напряжении, в поиске последних вопросов и ответов – черта, как нельзя лучше подходящая метал-музыке. В ее звучании лежит стремление сыграть тяжелее, мрачнее, сложнее или примитивнее, быстрее или медленнее всех прочих. Словом, подойти к известной грани доступного и попытаться сделать еще один шаг вперед.

Закономерно, что образ самой непреодолимой границы – смерти, привлекал музыкантов *métal* едва ли не чаще любого другого. Замысел концептуального альбома *Shaping The Soul* бельгийской группы *Ithilien* представляет собой разрывание модели Элизабет Кюблер-Росс, формулирующей пять этапов принятия смерти и горя, изложенные в ее труде «*On Death And Dying*» [11]. Не все группы могут похвастаться аналогичным интеллектуальным наполнением, но само обращение к тематике смерти и, что важнее в экзистенциалистском ракурсе, приближения к ней, остается в числе важнейших источников вдохновения жанра.

Выводы

В начале статьи был поставлен вопрос, считать ли *métal* вписанным в контекст философско-политической мысли и развития культуры? Изучение разнообразных источников позволило подойти к положительному ответу. В *métале* есть место поиску величия и пределов смысла, свойственному классической композиторской музыке. В текстах, особенностях звучания, в чертах возникшей вокруг этой музыки субкультуры можно наблюдать реакцию на события истории XX, а теперь уже и XXI вв.

С момента возникновения жанра расширялся круг затрагиваемых им тем, появлялись новые музыкальные приемы, углублялись связи с другими областями искусства. Этому соответствовало изменение его аудитории, которое само по себе демонстрирует потенциал жанра: слушатели часто сохраняют глубокую симпатию к нему на протяжении всей жизни, что служит взаимному обогащению как их самих, так и музыки.

Сочетая собственное видение духовности с сильным воздействием на психоэмоциональный уровень аудитории, *мэтал* стал важной частью жизни миллионов людей. Разумеется, отношение человека к той или иной музыке – интимный выбор, попросту не имеющий отношения к философии. Вряд ли уместно ожидать прекращения ожесточенных споров «о вкусах» в медиа-пространстве, но совершенно необходимо изживать таковые из научного дискурса. Увеличение количества научных исследований метал-культуры позволяет надеяться на то, что эксцессы, подобные ее судебным преследованиям, станут лишь достоянием истории.

Список литературы

1. Два взгляда на хэви-метал рок (ред. ст.) // Ровесник. – 1986. – № 8. – С. 23–25.
2. Мамардашвили М. К. Очерк современной европейской философии. – М.: Азбука, 2012. – 608 с.
3. Троицкий А. Хэви-метал // Рок-музыка в СССР: опыт популярной энциклопедии / сост. А. К. Троицкий – М.: Книга, 1990. – С. 357–358.
4. Barratt-Peacock R., Hagen R. (eds). *Medievalism and metal music studies: Throwing down the Gauntlet*. – Bingley (UK): Emerald Publishing, 2019. – 216 p.
5. *Classical Antiquity in heavy metal music* / K. F. B. Fletcher, O. Umurhan, F. Carlà-Uhink, M. Lindner (eds.) – London and New York: Bloomsbury Publishing PLC, 2019. – XII, 260 p.
6. Duncan R. *The Noise: Notes from a rock'n'roll era*. – New York: Ticknor & Fields, 1984. – 273 p.
7. *Heavy metal music in Latin America: Perspectives from the distorted South* / ed. by Nelson Varas-Díaz, Daniel Nevárez Araújo, and Eliut Rivera-Segarra. – Lexington (MS): Lexington Books, 2020. – 360 p.
8. Helden I. von. *Norwegian Native Art. Cultural identity in Norwegian metal music*. – Münster: LIT Verlag, 2017. – 200 p.
9. Herbst J.-P. From Bach to Helloween: ‘Teutonic’ stereotypes in the history of popular music and heavy metal // *Metal Music Studies*. – 2020. – Vol. 6. – No. 1. – P. 87–108.
10. Knopke E. *Headbanging in Nairobi: The emergence of the Kenyan metal scene and its transformation of the metal code* // *Metal Music Studies*. – 2015. – Vol. 1. – No. 1. – P. 105–125.
11. Kubler-Ross E. *On Death and Dying*. – New York: Scribner, 2014. – 304 p.
12. Riches G. *Re-conceptualizing women’s marginalization in heavy metal: a feminist post-structuralist perspective* // *Metal Music Studies*. – 2015. – Vol. 1. – No. 2. – P. 263–270.
13. Walser R. *Running with the Devil: Power, gender, and madness in Heavy Metal music*. – Hanover & London: Wesleyan University Press, 1993. – 222 p.
14. Weinstein D. *Heavy Metal: The Music and Its Culture*. – Cambridge: Da Capo Press, 2000. – 353 p.

References

1. Dva vzglyada na heavy-metal rock (1986) [Two views on heavy metal rock] *Rovesnik*. No. 8. pp. 23–25. (In Russian).
2. Mamardashvili, M. K. (2012). *Ocherk sovremennoj evropejskoj filosofii* [An essay on Modern European philosophy]. Moskva: Azbuka. 608 p. (In Russian).

3. Troitskij, A. (1990). Heavy-metal. *Rock-muzyka v SSSR: opyt populyarnoj entsiklopedii*. [Rock music in the USSR: The experience of a popular encyclopedia]. Moskva: Kniga. pp. 357–358. (In Russian).
4. Barratt-Peacock, R., Hagen, R. (eds) (2019). *Medievalism and Metal Music Studies: Throwing down the Gauntlet*. Bingley (UK): Emerald Publishing, 216 p.
5. Classical Antiquity in heavy metal music (2019) / Editors: K. F. B. Fletcher, Osman Umurhan, Filippo Carlà-Uhink, Martin Lindner. London and New York: Bloomsbury Publishing PLC. – XII, 260 p.
6. Duncan, R. (1984). *The Noise: Notes from a Rock'n'Roll Era*. New York: Ticknor & Fields. 273 p.
7. Heavy Metal Music in Latin America: Perspectives from the Distorted South (2020) / ed. by Nelson Varas-Díaz, Daniel Nevárez Araújo, and Eliut Rivera-Segarra. Lexington (MS): Lexington Books. 360 p.
8. Helden, Imke von. (2017). *Norwegian Native Art. Cultural identity in Norwegian metal music*. Münster: LIT Verlag, 200 p.
9. Herbst, J.-P. (2020). From Bach to Helloween: ‘Teutonic’ stereotypes in the history of popular music and heavy metal. *Metal Music Studies*, Vol. 6. No. 1. pp. 87–108.
10. Knopke, E. (2015). Headbanging in Nairobi: The emergence of the Kenyan metal scene and its transformation of the metal code. *Metal Music Studies*, Vol. 1. No. 1. pp. 105–125.
11. Kubler-Ross, E. (2014). *On Death and Dying*. New York: Scribner, 304 p.
12. Riches, G. (2015). Re-conceptualizing women’s marginalization in heavy metal: a feminist poststructuralist perspective. *Metal Music Studies*, Vol. 1. No. 2. pp. 263–270.
13. Walser, R. (1993). *Running with the Devil: Power, gender, and madness in heavy metal music*. Hanover & London: Wesleyan University Press. 222 p.
14. Weinstein, D. (2000). *Heavy Metal: The music and its culture*. Cambridge: Da Capo Press, 353 p.

Об авторе

Латинов Гарольд Игоревич, аспирант кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-3099-8281, e-mail: garold@bk.ru

About the author

Garold I. Latinov, graduate student, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-3099-8281, e-mail: garold@bk.ru

Поступила в редакцию: 23.05.2021

Received: 23 May 2021

Принята к публикации: 21.06.2021

Accepted: 21 June 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021